

18+

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Игра престолов
продолжение
финала

Максим Лебедев

Игра престолов: продолжение финала (+иллюстрации)

<https://litres.ru/74115748>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как живут герои после окончания 8-го сезона? Наступил ли мир, за который все так сражались? Много ли изменилось с тех пор? Действия книги разворачиваются через год после событий последней серии.

Книга будет обновляться постепенно по главам и опубликована бесплатно в полном объеме и если вам понравится, то мне будет безумно приятно ваша поддержка донатом.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Лебедев Игра престолов: продолжение финала (+иллюстрации)

Глава 1

— Да отвали ты! — сказала она игриво, явно приглашая к себе. Пальцы мастера продолжали трогать её грудь, и она не отстранялась, лишь дышала чаще.

— Какой ты неугомонный! — расплываясь в улыбке, повернулась Сибелла к мастеру. — Мой муж скоро придёт, и если он узнает, что его благоверной жене нравятся дряхлые старики вроде тебя, то он перерубит тебя быстрее, чем архимейстер Королевской гавани переделывает отчёты, чтобы скрыть прикарманенные деньги казны королевства от проверки.

— Тем слаще наше мгновение с тобой, — прошептал Мастер Геррер, и его руки, секунду назад мнявшие грудь, резко скользнули вниз и с силой сжали её ягодицы. Ткань платья натянулась до треска. Сибелла тихо ахнула, чувствуя, как его руки впиваются в плоть. Он притянул её ближе, так что она ощутила флакончики в его кармане и острый запах камфары, которым всегда пахли старые мастера — запахи попытки отсрочить смерть.

— Когда ты уже разведёшься со своим молодым козлом? — спросил мастер — Я уже вижу во снах, как представляю тебя вестеросской аристократии как свою женщину. Только свою, — прорычал он и резко схватил её за волосы у самого затылка, наматывая пряди на кулак.

— Всею своё время, старый козёл, — хихикнула Сибелла, чуть отстраняясь, но не настолько, чтобы его рука вы-

скользнула из её волос. — Ладно, хватит. Тебе пора. Эта шлюха Санса Старк приехала в Гавань вновь, чтобы кланчить зерно. Тебе нужно идти на заседание Малого Совета, мейстер Геррер.

Он поморщился при упоминании имени Королевы Севера, и его хватка на её ягодицах стала почти болезненной.

— Да ты ревнуешь меня, — проговорил он, не разжимая пальцев, и его выцветшие глаза подозрительно блеснули.

Сибелла расхохоталась звонко, запрокинув голову. Этот смех был острым, как осколки стекла, и совершенно невесёлым.

— Ха! Ха! На таких старых, как ты, клюют только очень испорченные девушки вроде меня. А этой благородной волчьей суке, наверное, только принцев подавай, у которых член вдвое длиннее, чем у тебя. Или, на худой конец, собственного брата-калеку, что теперь восседает на троне, пуская слюни в корень дерева.

— Я хочу тебя прямо здесь! — прорычал Геррер, сжимая пальцы с такой силой, что на нежной коже Сибеллы под платьем наверняка останутся синяки. Его возбуждение было отчаянным, почти агрессивным — последняя судорога умирающего тела, цепляющегося за жизнь через похоть.

Они стояли на балконе особняка Родвеллов, одного из тех ветхих, но всё ещё гордых домов, что кучковались у подножия Висеньева Холма в Королевской Гавани. Отсюда открывался вид, который стоил всего золота Семи Королевств, и

ради этого вида старый лорд Родвелл когда-то вырезал целую семью предыдущих владельцев. Вид был на Черноводный залив, чьи грязные, маслянистые воды сегодня отливали сталью под серым, низким небом. Солнце, болезненное и бледное, пыталось пробиться сквозь пелену дыма, вечно висящего над городом. На рейде, словно подохшие киты, показывались остовы сгоревших во время штурма кораблей, полузатопленные и облепленные чайками. Внизу, в лабиринте улиц, копошилась человеческая масса — грязная, голодная, злая. Крики разносчиков рыбы, рёв ослов, плач детей и отборная брань сливались в ту особую симфонию столичной жизни, которая не смолкала ни днём, ни ночью. Пахло солью, протухшей рыбой, дымом от сотен печей и тем особенным сладковато-приторным запахом, который исходит от гниющих в канавах трупов.

— Не успеем, — отрезала Сибелла. Она резко повернулась в его руках, выворачиваясь с ловкостью кошки, и упёрлась ладонями в его грудь, покрытую пятнами от старости, проглядывающими сквозь ткань мейстерской мантии. — Проваливай на своё скучное собрание, где десять жирных и старых пердунов вроде тебя с важным видом разглаголь-

ствуют о поставках зерна взаймы, а сами думают лишь о том, как бы восстановить бордель Бейлиша и закупить форму ко-сплея монахинь для шлюх, которые там будут работать.

Она настойчиво выталкивала его к дверям, и мастер, чьи кости протестующе закрипели, поддался. Её последние слова заставили его снова хмыкнуть — в них была та особая смесь осведомлённости и порочности, которая так его в ней и пленяла. Он вышел из дома Родвеллов на изрытую колеями улицу.

Мир за порогом встретил его запахом конского навоза и гниющих овощей. Улицы Королевской Гавани, эти грязные артерии, по которым текли нечистоты, были всё те же, что и до войны, что и до падения Дейенерис, что и до Брана Сломленного. Смерть и разрушение были здесь не гостем, а хозяином, и они никуда не ушли, а лишь обжились. Дома, сложенные из грубого камня, глядели на мир пустыми глазницами выбитых окон. Некоторые были расчерчены копотью до самой крыши. У стен лежали тела — никто не торопился их убирать. Зимой они не воняли, но теперь, когда весна пыталась отгрызть себе место под солнцем, они начинали подавать признаки разложения, и воздух наполнялся сладковатым, тошнотворным ароматом.

Мейстер Геррер шёл, приподнимая полы своей серой мантии, чтобы не запачкать их в жидкой грязи, смешанной с дерьмом и мочой. Его туфли из мягкой кожи, сделанные лучшим сапожником города, каждый раз издавали чавкающий

звук, ступая в очередную лужу. Он был зол. Зол на эту девчонку, что разожгла в нём желание, которое он уже не мог реализовать без одышки и дрожи в коленях. Зол на Сансу Старк с её вечно постной, благородной физиономией. Зол на этот проклятый город, который, казалось, решил утопить его в своих нечистотах.

Он свернул на улицу Шёлка, которая вела к Красному Замку. Когда-то она была полна роскошных борделей, но теперь от них остались лишь обугленные остовы с провалившимися крышами. В одном из таких проёмов какая-то женщина с грязными волосами и пустым взглядом кормила грудью младенца, и Геррер готов был поклясться, что младенец был мёртв уже несколько часов, а она этого не замечала.

Погружённый в свои мрачные мысли, он не заметил, как из-за поворота на полном скаку вылетел всадник. Это был гонец, судя по грязному плащу с гербом коронованного оленя, весь в мыле и грязи. Конь, огромный боевой жеребец, пронёсся в опасной близости, задев плечо мастера. Тот пошатнулся и, пытаясь удержать равновесие, шагнул в сторону, угодив ногой в глубокую, наполненную зловонной жижей яму. Мерзкая, холодная грязь залилась за голенище.

— Стоять! Стоять, мерзавец! — завопил мастер Геррер, но крик его потонул в грохоте копыт. Он успел лишь увидеть смазанное лицо гонца — молодое, покрытое оспинами, с приплюснутым носом и отсутствующим передним зубом. Лицо мелькнуло и исчезло, скрылось в лабиринте улиц, а

вместе с ним исчез и шанс узнать, кому именно этот проходimeц служит.

Ярость закипела в груди старика, словно кислота. Он был в бешенстве. В бешенстве на самого себя. Почему он не запомнил лица? Это был отпрыск какого-нибудь захудалого дома, иначе бы он не стал так бешено скакать. И этот выскочка, этот щенок, который посмел толкнуть члена Малого Совета, останется безнаказанным! В прежние времена, при Томмене или при Серсее, голову бы такого наглеца уже насадили на пику у городских ворот. Но теперь... теперь Брану Сломленному было плевать. Он смотрел на всех одинаково — глазами, закатанными под лоб, и мыслями, витающими где-то в ветвях чардрева. Страх ушёл из этого мира, и на его место пришла анархия, сдобренная лицемерным благочестием.

Тяжело дыша и трясясь от бессильной злости, мейстер Геррер вытер испачканную ногу о ближайшую кучу мусора и продолжил свой путь к Красному Замку. Огромная крепость, высящаяся на холме Эйгона, больше не была символом непоколебимой власти. Часть стен всё ещё лежала в руинах после визита Дейенерис, и хотя каменщики трудились день и ночь, залатать раны, нанесённые драконьим огнём, было невозможно. Камни оплавилась, стекли вниз причудливыми наростами, напоминающими застывшие слёзы великана.

Пройдя через Королевские Ворота, где стража в новых,

но уже замызганных плащах с гербом трёхглазого ворона лениво бряцнула алебардами, он ступил во внутренний двор. Когда-то здесь был сад, полный роз. Теперь роз не было — только бледные, болезненные ростки вейрвуда, которые Бран приказал высадить повсюду. Их листья были алыми, как кровь, и дрожали на ветру, даже когда ветра не было.

Он поднялся по ступеням, ведущим в зал заседаний Малого Совета. С каждым шагом грязь хлюпала у него в ботинке, и это сводило его с ума. Он вошёл в комнату, где уже собрались все, кого он мысленно окрестил «старыми пердунами». Но это собрание было особенным.

Зал заседаний Малого Совета был погружён в полумрак. Окон здесь практически не осталось — их заложили кирпичом, потому что Бран не выносил яркого света. Свет исходил только от десятков масляных ламп, расставленных по углам, и от очага в дальней стене, в котором горел слабый, почти не дающий тепла огонь. Тени метались по стенам, искажая лица присутствующих, превращая их в гротескные маски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.